

Фан Жомин, стоя у входа в кафе, вздохнул и повысил голос:

— Доктор Цюй, вы также можете спросить Вэйшэн Яо, случилось ли ему когда-нибудь потерять жизнь пациента на операционном столе. Посмотрите, как он отреагирует!

...

Появление Фан Жомина было неприятным, но Цюй И не был человеком, который заикливался на таких вещах. Когда он снова вошёл в лифт, он уже решил забыть о существовании этого человека.

Известность приносит много хлопот, и Цюй И знал это не понаслышке.

В детстве те, кто презирал его, смеялись над тем, что он сирота, обвиняли его в воровстве, чтобы выжить, внезапно изменили своё отношение, когда он поступил в Медицинский колледж Бэйчэн. Он стал желанным гостем, и каждый раз, возвращаясь в деревню, он сталкивался с толпой людей, желающих его увидеть, а свахи одна за другой приходили к нему с предложениями.

В то же время начали распространяться различные слухи — что он якобы сын какого-то учёного, занимавшегося биологическими исследованиями несколько десятилетий назад, и его матери, что он «звезда одиночества», которая при рождении поглотила благосостояние и жизнь своих родителей, и что семья Цюй, усыновившая его, потеряла удачу, так как старший сын Цюй Юн не смог получить образование и стал работать механиком в городке; что он, несмотря на внешний лоск, занимается в Бэйчэне чем-то постыдным и благодаря этому смог закончить университет...

Люди переменчивы и непредсказуемы, и Цюй И мог только смотреть на всё это с открытыми глазами, делать своё дело и не обращать внимания на слухи.

...

Он остановился в коридоре, слегка успокоив дыхание. Прежде чем он успел нажать на звонок, Вэйшэн Яо, словно обладая рентгеновским зрением, открыл дверь в самый подходящий момент.

Он выглядел неважно, его волосы были растрёпаны, не скрывая синяков на висках. На нём был серо-белый пижамный костюм, который свободно свисал, обнажая ключицы.

Цюй И был выше его на полголовы, и одним взглядом он мог видеть его грудь через расстёгнутый воротник... Он моментально отвел взгляд, чувствуя себя неловко!

— Хе, — Вэйшэн Яо прислонился к дверному косяку, и его голос звучал как у обиженной женщины. — Наконец-то ты решил проверить, жив ли я?

Да, он намеренно показывал синяки на лбу. Это было неоспоримое доказательство, один из аргументов, почему он должен был прислуживать ему. «Я действительно талантлив», — подумал Вэйшэн Яо.

— ...Можно войти? — тихо спросил Цюй И.

Конечно, можно, я ждал тебя два дня!

— Входи, если хочешь.

Цюй И прошёл мимо него, и Вэйшэн Яо вдохнул, снова ощутив запах дешёвого геля для душа, который вызвал странное тепло в его сердце. Ему вдруг показалось, что слегка зеленоватый подбородок Цюй И выглядит сексуально, а тёмные круги под глазами делают его взгляд глубже.

Он скривился, закрыл дверь и фыркнул:

— Ну и гонор у тебя, довёл меня до такого состояния и бросил?

— Не говори глупостей!

Цюй И оглянулся, хотя знал, что никого здесь нет, и увидел Миранду, сидящую в углу с настороженным видом, её хвост обвивал её лапы, а маленькое лицо выражало явное недовольство этим ночным визитом, который, казалось, обидел её хозяина.

Цюй И почувствовал, как на лбу выступил холодный пот.

Что это за ощущение, будто он грубый клиент, издевающийся над невинной женщиной, попавшей в беду?

Он же ничего такого не делал! Просто... Ладно, Цюй И сдался:

— Шэнь Фан сказал, что тебе плохо. Я принёс еду, которую приготовил сам. Будешь есть?

Живот Вэйшэн Яо предательски заурчал. Он два дня ел доставку из ближайшего кафе, хотя, честно говоря, раньше он жил так же, разница лишь в том, что еду приносили ему домой или он сам шёл в кафе... На самом деле он предпочитал выходить поесть, так как после этого не нужно было убирать со стола и выносить мусор... Но главное, он чувствовал себя одиноким, очень одиноким...

Их ссора с Цюй И сильно вымотала его, у него болела спина, а внутренняя сторона бёдер просто разрывалась от боли, как будто он только начал заниматься танцами и тянул связки! Он и не подозревал, что Цюй И, с его видом образцового социалистического юноши, в постели окажется таким диким зверем, готовым разорвать его на части!

Но даже несмотря на все страдания, он вспоминал эти два вечера с удовольствием.

Чёрт, как надоело...

Я так голоден!

...

Цюй И, войдя в квартиру, огляделся. Картины на стенах были сняты. Он подумал, не означает ли это, что Вэйшэн Яо сдался и убрал камеры из гостиной?

Или, может быть, он установил их в другом месте... В любом случае, впредь на территории Вэйшэн Яо он будет держать себя в руках и не расслабляться.

Вэйшэн Яо сидел за столом, ожидая, чтобы его накормили.

Цюй И покорно протянул ему палочки для еды, заодно приготовив ему чашку растворимого супа, чтобы угодить этому господину, а затем заглянул в холодильник и вздохнул.

Как и ожидалось, всё на месте.

...

— Когда ты собираешься снова открыть клинику?

Цюй И, вернувшись после выноса мусора, напомнил, что клиника уже три дня была закрыта.

Хотя разница между открытой и закрытой клиникой была невелика, но отношение было важно. Ему казалось, что Вэйшэн Яо сейчас просто капризничает, но доказать это он не мог.

Вэйшэн Яо положил палочки и потер синяк на виске. Тон Цюй И сразу смягчился.

— Я перестарался той ночью, могу извиниться, но... на самом деле это ты начал с подглядывания. ...Но ладно, я не буду настаивать. Я пришёл, чтобы ещё раз сообщить тебе, что я проработаю до конца года, а в следующем году уйду. С Шэнь Фан я поговорю, когда он вернётся, но, в конце концов, клиника твоя, я думал, что достаточно сообщить тебе.

Взвешивая слова, Цюй И снова заявил об уходе, но у него было предчувствие, что Вэйшэн Яо не позволит ему уйти так просто.

И оказался прав...

Вэйшэн Яо закрыл глаза, запрокинул голову и зашипел, на его лице появилось выражение боли, и он схватился за грудь.

Цюй И:

— Что случилось? Если ты голоден, должно болеть в желудке, а не в груди.

Длинные чёлки, не уложенные гелем, свисали на лоб, закрывая красивые глаза. Вэйшэн Яо, держась за грудь, сказал:

— Здесь... меня укусили... от трения с одеждой больно.

Цюй И покраснел, он же не дурак, чтобы не понять, что это был спектакль?

Но он не мог ничего возразить, всё это было результатом его неконтролируемых мужских инстинктов, и он не был таким бесстыдным, как Вэйшэн Яо, чтобы раз за разом разыгрывать эту сцену!

Он действительно попался на эту удочку!

— Когда Шэнь Фан вернётся, клиника снова откроется, — Вэйшэн Яо, видя, что Цюй И поддается, успокоился и взял чашку с супом.

Да, ему нужно было держать Цюй И под контролем.

В отличие от старого Чэня (прежнего анестезиолога), Вэйшэн Яо не слишком волновался о его уходе. Учитывая, что тот работал добросовестно, несмотря на то, что ушёл без предупреждения, Вэйшэн Яо перевёл ему деньги на счёт в качестве прощального подарка — хотя такие мелочи не стоило упоминать.

Но что касается Цюй И...

Хм.

Вэйшэн Яо взял телефон, посмотрел на своё отражение и с отвращением скривился:

— Ты нанёс мне травмы... Я мог бы подать на тебя в суд за насильственные действия, но я этого не сделал.

Цюй И не мог поверить своим ушам:

— ...Насильственные действия?

— Я могу в любой момент получить справку о побоях, такие следы легко идентифицировать, — Вэйшэн Яо вытер рот, выпил горячий чай и выразил удовлетворение от еды.

Чёрт...

— Хотя то, что подчинённый избил меня и оставил с травмами, может повлиять на мою репутацию, я больше беспокоюсь о твоём будущем. Даже лёгкое преступление — это судимость, и было бы жаль, если бы такой талантливый анестезиолог, как ты, пропал зря... — он говорил тоном святого, и в его глазах появилась тень сострадания.

Цюй И не выдержал:

— Это же ты...

— Когда я обнаружил, что в гостиной установлены камеры, я начал подозревать, что ты видел меня голым, и ударил меня... Что мог сделать такой нежный гений пластической хирургии, как я? Я активировал систему безопасности в спальне, чтобы защититься, но в панике запер нас вместе. После этого некий анестезиолог подверг уважаемого директора клиники жестоким пыткам и унижениям...

<http://bllate.org/book/15546/1376561>